

Большой заслугой М. Н. Тихомирова было его указание на «вятцкую мордву» в документе XVI в.,⁴⁷ что дает возможность предполагать, что «вяда» была одним из племен мордвы. Можно подкрепить мнение М. Н. Тихомирова данными времени татарского нашествия. Латинские отчеты о поездках венгерского доминиканца Юлиана, дважды ездившего в 1235 и 1237 гг. за Волгу, чтобы отыскать и окрестить «Великую Угрию» (*Magnam Hungariam*), т. е. Югру, подробно описывают его путешествие.⁴⁸ Из Царьграда он прибыл с товарищами в Зихию, в город Матригу (Тму-таракань), оттуда через 13 дней в Аланию, где жили язычники и христиане. Оттуда после 37 дней пути по степям монахи пришли «в землю сарацинов (т. е. язычников), называемую Вяда» (*in terram Saracenorum, quae vocatur Veda*), в дождь и холод, в город Бунда (*Bundam, Bundaz*). Князь города встретил их любезно и обещал креститься. Здесь они похоронили брата Герарда и отправились в Великую Булгарию, в это могущественное и великое государство с богатыми городами. Итак, «земля Вяда» находилась на правом берегу Волги, к юго-западу от Великого Булгара, на пути оттуда на Кавказ, в нынешних Пензенской или Саратовской областях, что совпадает с указанием М. Н. Тихомирова. Позднее, находясь во Владимире, Юлиан узнал, что татары разорили уже «*quinque regna paganorum Sasciam, Bulgariam, Wedin et Meroviam Poydoviam, Mordanorum regnum*». Итак, по представлению фра Юлиана, Булгария, Вяда, Муром и Мордва — это ряд соседних языческих земель, примитивных государств.

Что «Veda» и «wedin» значит «Вяда» и «вядин», это несомненно. Венгерец Юлиан, вероятно знавший сербо-хорватский язык,⁴⁹ привык заменять русское «я» через сербо-хорватское «е» (ср. ряд/ред, сядь/седи, лядина/ледина и др., из малого юса). Поэтому известный в 1340-х годах, «староста Руской земли» во Львове Димитрий Дядько называется в венгерских грамотах *Demetrius Dethko*. Русские, наверное, говорили: Вяда/вядин, как Мордва/мордвин, Литва/литвин. Прибыв в Суздальскую землю, Юлиан услышал эту форму единственного числа и поставил ее наряду с собирательной «Veda».

Последний издатель текстов о путешествиях венгерских доминиканцев, Ласло Бендефи, совершенно неправильно объяснил названия «Веда» и «ведин».⁵⁰ Ему кажется, что монахи, покинув летом 1235 г. Матраху, добрались в 13 дней до Алании, столицей которой он считает Астрахань, что они в Астрахани провели шесть месяцев, а затем весной 1236 г. отправились дальше на восток, через киргизскую степь за р. Урал, и через 37 дней добрались до р. Уиль, где будто бы находилась земля «Вела-Уела». Из напечатанных им трех списков путешествия в двух стоит «Veda, Ueda», а в третьем, Ватиканском, — «Uela». Бендефи берет эту ошибочную форму и не упоминает о двух остальных. Оттуда монахи будто бы поднялись к Оренбургу, где он помещает «великий город болгар, из которого выходит 50 тысяч войска», а оттуда, вдоль р. Белой и Камы, они наконец прошли в Великий Болгар.

⁴⁷ М. Н. Тихомиров. Где и когда было написано «Слово о погибели Русской земли», стр. 238; он нашел это указание в издании С. Шумакова: Сотницы. — ЧОИДР, 1902, кн. 2, стр. 74.

⁴⁸ A. Theiner. *Monumenta Hungariae ecclesiastica*, t. I, № 271, стр. 151—153; новое издание: *Fontes authentici itinera fratris Iuliani illustrantes*, ed. Bendefv. — *Archivum Europae Centro-Orientalis*, vol. 3. Budaе, 1937.

⁴⁹ Хорватия входила в состав венгерского королевства, и при посылке монахов в далекую Русь наверно выбрали венгерцев, знавших славянский язык, или даже хорватов-католиков.

⁵⁰ L. Bendefv. *Archivum Europae Centro-Orientalis*, III, стр. 11—13.